

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81'42

Аксенова К.С.

Московский государственный областной университет

ФОРМЫ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ УМОЛЧАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье представлен анализ умолчания как комплекса имплицитных явлений, направленных на намеренное сокрытие информации. Автор рассматривает основные функции и характеристики умолчания, способы его реализации в художественном тексте. Исследуемые формы выражения умолчания включают семантическую неопределённость, семантическую неполноту и двусмысленность; многообразные средства создания умолчания делятся на грамматические и лексические. Наличие или отсутствие языковых маркеров умолчания признаётся одним из важнейших критериев их классификации.

Ключевые слова: имплицитность, умолчание, семантическая неопределённость, двусмысленность, смысловой пропуск, нарративный пропуск.

K. Aksenova

Moscow State Regional University

FORMS AND MARKERS OF RETICENCE IN FICTION

Abstract. The article analyzes reticence as a system of implicit phenomena aimed at intentional concealment of information. The author examines the basic functions, characteristics and ways of realization of reticence or omission in fiction. The described forms of reticence include semantic indeterminacy, semantic incompleteness and semantic ambiguity of the utterance. Various means of expression of reticence include grammatical and lexical ones. Language markers of reticence are considered as one of the most important classification criteria.

Key words: implicitness, reticence, semantic indeterminacy, ambiguity, semantic gap, narrative gap.

Существуют различные понимания термина «умолчание». В стилистике **умолчание** обозначает синтак-

© Аксенова К.С., 2014.

сическую фигуру, заключающуюся в намеренном обрыве речи, незавершённость высказывания [1, с. 485]. Е.П. Сеничкина рассматривает умол-

чение как функционально-семантическую категорию [10]. В.В. Виноградов под умолчанием понимает «изобразительную эллиптичность», которая заключается в «изображении предмета, действия посредством называния сопутствующих явлений, или сразу результатов событий» [3]. Энциклопедический словарь-справочник «Культура русской речи» определяет умолчание как «риторический приём, состоящий в таком построении высказывания, когда часть его смысла передаётся не словами (не вербально), а подтекстом, с помощью намёка» [6, с. 725–727]. Все толкования термина объединяет общее значение недосказанности.

В данной работе умолчание понимается как речевое и текстовое явление, заключающееся в намеренном создании семантической неполноты или неопределённости высказывания, полная или частичная формальная невыраженность смысла, обусловленная стремлением говорящего к сокрытию информации или нежеланием сообщать её прямо.

Умолчание в речи может выполнять различные функции. Е.П. Сеничкина отмечает, что в зависимости от интенций говорящего умолчание может быть направлено на сокрытие информации (неизвестность) или намекание (загадка) [10, с. 57]. Иными словами, основными функциями речевого умолчания можно считать скрывающую и намекающую. Цель намекающего умолчания заключается в сообщении информации при обязательном сохранении смысловой неопределённости и неоднозначности, помогающей избежать возможных коммуникативных рисков, снять с себя ответственность за передаваемое сообщение.

В пространстве художественного текста исследователи также отмечают полифункциональность умолчания. С одной стороны, оно является средством речевой характеристики персонажей и их отношений. С другой стороны, умолчание служит смысловому усложнению текста, повышению читательского интереса, созданию интриги, напряжения и т. п. В целом, исследования в данной области позволяют утверждать о существовании двух взаимосвязанных типов умолчания: речевых и сюжетных.

Умолчание тесно связано со многими видами имплицитности, такими как импликации, скрытые смыслы, смысловые пропуски, нарративные эллипсисы и т. п.

Следует отметить, что в области имплицитного не существует единства мнений и терминологической определённости: один и тот же термин может получать различные трактовки (как, например, в случае импликаций), или, напротив, одно и то же явление в разных концепциях может быть отнесено к разным категориям имплицитного и обозначаться разными терминами.

Учёными предлагаются различные основания для классификации случаев имплицитности. Среди наиболее универсальных можно назвать критерий интенциональности (структурная и функциональная имплицитность [20], интенциональные и неинтенциональные скрытые смыслы [8]), зависимость от контекста (контекстно-свободная и контекстно-связанная имплицитность [12], конвенциональные и разговорные имплицитности [19], логико-языковые импликации и ассоциативно-пресуппозитивные имплицитности [11, с. 30–31]), характер связи

с вербальным содержанием высказывания (смыслы-опущения и смыслы-усложнения [8, с. 154]), степень эксплицированности подразумеваемого компонента (экспликатуры, имплицитур, импликатуры [15]), обязательность для восстановления (факультативная и обязательная имплицитная информация [2, с. 41], возможность экспликации имплицированного компонента (вербализуемая и невербализуемая имплицитная информация [2, с. 44–45], эксплицируемые, тавтологические и интерпретируемые скрытые смыслы [8]) и др.

Для исследования умолчания могут быть применимы все указанные признаки, однако имеющими наибольшее значение представляются критерии, отражающие как разнообразие средств выражения умолчания, так и наиболее общие свойства и речевых, и текстовых умолчаний. К таким признакам можно отнести способ создания и восстановления умолчаний, их зависимость от языкового содержания и контекста.

Принимая во внимание известные нам теории в области имплицитности, основными механизмами создания умолчаний можно считать размывание смысла высказывания, основанное на неопределённости лексических значений языковых единиц, смысловое осложнение высказывания за счёт наложения дополнительного контекстуального смысла, приводящее к коммуникативной двусмысленности; а также опущение части сообщения, семантические пропуски. Последние были подробно исследованы Т.Г. Миролобовой, которая, в зависимости от позиции пропуска в логической структуре высказывания, различает инициальные

(опущение суждений в интродуктивной или идентифицирующей частях текста), интермедиальные (опущение промежуточных суждений) и финальные (опущение резюмирующих суждений) смысловые пропуски [9].

В художественном тексте смысловые пропуски могут представлять собой изъятие сюжетного элемента. Подобные случаи недосказанности исследовались представителями нарратологии, использовавшими термины **нарративные пропуски** и **нарративные эллипсисы**. Принято выделять боковые (частичное умолчание о тех или иных компонентах описываемой ситуации) и временные эллипсисы (полное умолчание о событии, приводящее к созданию хронологической лакуны в сюжете) [5, с. 323].

Умолчания различаются по степени их зависимости от языкового содержания высказывания с одной стороны и обусловленности контекстом с другой. В соответствии с этим критерием возможно выделить два типа умолчаний: 1) связанные с особенностями формальной организации высказывания: его лексическим составом (неопределённость лексических значений его компонентов) или грамматической структурой (пассивные конструкции, апозиопезис, эллипсис, присоединительные конструкции); 2) обусловленные исключительно контекстом общения, не имеющие формальных показателей. Ко второму типу можно отнести формально завершённые высказывания, характеризующиеся семантической неполнотой (инициальные и финальные семантические пропуски), обнаруживаемой в контексте, а также двусмысленные высказывания.

Умолчания первого типа реализуются различными лексическими и грамматическими средствами. В случае лексической неопределённости сообщение маскируется лексическими заменами, перифразами, неконвенциональными метафорами, и т. п. Подобные умолчания могут возникать вследствие использования лексических единиц с более широким значением, снижающих конкретность сообщения, например неопределённых местоимений, дейктических средств, слов с неопределённой семантикой (например: *thing*), гиперонимов и слов с широким значением, требующих дополнительных пояснений (напр.: *friend* вместо *lover*).

В художественном тексте умолчания такого рода часто связаны с особенностями внутренней фокализации и используются для создания эффекта мнимой известности, что В.А. Кухаренко называет импликацией предшествования – «впечатления о наличии предшествующего тексту опыта, общего для писателя и читателя» [7, с. 185]. Значимая информация оформляется в виде пресуппозиционного знания и опускается как известная или неактуальная.

Таким, например, является умолчание в рассказе Р. Карвера «Collectors», где повествование ведётся от лица главного героя, который не сообщает о себе прямо практически никакой информации. Читателю лишь известно, что он является безработным, и его поведение позволяет сделать вывод о том, что герой чего-то боится. Восстановление лексической неопределённости в данном отрезке текста способствует восстановлению опущенной информации:

“You can't be too careful if you're out of work and you get notices in the mail or else pushed under your door. They come

around wanting to talk, too, especially if you don't have a telephone” [16, с. 76].

Значимым для снятия умолчания здесь оказывается многозначное название. Неопределённость в данном примере позволяет в самом начале рассказа раскрыть одно из его возможных прочтений как «коллекторы, сборщики долгов». Учитывая контекст и привлекая экстралингвистические знания (безработный человек может иметь долги, которые не в состоянии оплатить), можно предположить, что уведомления, которые получает герой – это уведомления о долгах, а люди, которые к нему приходят (*they*) – коллекторы. Однако с уверенностью устранить неопределённость, предложив однозначное понимание, нельзя.

В других случаях содержание умолчания может легко устанавливаться в ближайшем речевом контексте:

“There was something about the intimacy of the relationship – so physical – that led to other intimacies, though Verna had always stopped short of sex: it was a religious thing, she'd said” [14].

Основной функцией лексической неопределённости здесь является не сокрытие и создание интриги, как в предыдущем примере, но ироничное намекание и эвфемизация.

Неопределённость может создаваться и средствами косвенной передачи смысла: использованием ситуативных синонимов, метафор, перифразов и т. д. Их конкретно-контекстуальное значение может подсказываться языковым окружением:

“When it was evident that the worst had happened, she bought Verna a bus ticket and shipped her off to a church-run Home for Unwed Mothers on the outskirts of Toronto” [14].

В данном примере речь идёт о беременности молодой девушки из строгой религиозной семьи, что ясно благодаря упоминанию церковной организации, помогающей незамужним беременным женщинам.

В умолчаниях, основанных на лексической неопределённости, интерпретация смысла требует установления контекстуального значения языковых единиц, составляющих высказывание.

Другая разновидность умолчаний, имеющих формальное выражение, ориентирована не на маскировку сообщения, но на изъятие его части. Такие умолчания представляют собой высказывания с семантической неполнотой и связаны с грамматической организацией высказывания. Сюда можно отнести синтаксическое умолчание, присоединительные конструкции, пассивные конструкции, скрывающие субъект действия, в том случае, если это является актуальной, значимой информацией.

Распространённым случаем таких умолчаний является обрыв речи, который часто служит признаком отрицательного отношения к сообщаемой информации или эмоционального напряжения, мешающего говорящему закончить высказывание. Содержание опущенной части может подсказываться ближайшим контекстом:

"You crap artist, Verna thinks. So you went on to get married and have children and a normal life, just as if nothing ever happened. Whereas for me... She feels queasy" [14].

В данном рассказе недосказанность легко восстановить на основании языкового содержания высказывания, смысл подсказывается союзом *whereas*,

указывающим на отношения противопоставления: мужчину, который в юности заставил героиню разочароваться в жизни, она обвиняет в своей несчастливой судьбе.

Синтаксическая неполнота может не только демонстрировать психологическое состояние персонажа, но выполнять и другие функции. В упомянутом рассказе «Collectors» поведение персонажей воспринимается как прагматически аномальное: хозяин дома и гость словно меняются ролями, в результате чего у читателя может возникнуть предположение, что герои не являются теми, за кого себя выдают. Так, персонаж, от лица которого ведётся повествование, отказывается подтвердить свою личность и прямо ответить на вопрос о его имени: *"Are you Mr. Slater? – What is it you want?"* [16, с. 76]. В ответ на это гость избегает называть хозяина дома по имени, недоговаривая фразу: *"I see you do have a carpet, Mr..."*; *"I am here even to do your mattress, Mr..."* [16, с. 77, 78]. Эта незавершённость может восприниматься и как побуждение собеседника назвать своё имя, и как выражение сомнения в том, что собеседник является хозяином дома. Обрыв высказывания здесь связан с глубоким сюжетным пропуском, существующим в рассказе, и служит созданию интриги.

В некоторых случаях умолчание может достигаться использованием пассивного залога. Так, рассказ М. Этвуд «Stone Mattress» представляет собой своего рода исповедь героини, живущей за счёт наследства, получаемого после смерти мужей. Женщина намеренно выбирает мужчин со слабым здоровьем и старается усугубить ситуацию и способствовать их скорой

гибели различными способами, в частности повышенными дозами лекарств:

*“And if a man happened to forget that he'd already taken his pills for that evening and found them neatly **laid out** in their usual place and took them again, wasn't that to be expected? Blood thinners could be so hazardous, in excess. You could bleed into your own brain”* [14].

Использование пассивной конструкции в данном примере не столько скрывает, что героиня сама подкладывает таблетки, сколько создаёт ироничный намёк на бездоказательность её вины.

Особым случаем умолчаний, связанных с языковой организацией сообщения, является соединение в одном высказывании семантически неоднородных компонентов. И.Р. Гальперин, вслед за Виноградовым, называет подобные явления присоединительными конструкциями [4, с. 250–256]. Между частями высказывания возникают смысловые скважины (термин Н.И. Жинкина), или интермедияльные (пропуск промежуточного суждения) смысловые пропуски (Т.Г. Миролубова). Умолчание в данном случае не имеет собственно языковых показателей, о нём сигнализирует семантическая или логическая несогласованность высказывания.

На уровне сюжета нарративные смысловые пропуски создают хронологическую лакуну. Сигналом умолчания в таком случае является разрыв повествовательного континуума. Умолчание о важных событиях, имеющих значение для понимания всего рассказа, служит созданию интриги и привлечению читателя сотворчеству. Опускаться также может информация, противоречащая разного рода кон-

венциям – социальным нормам, литературным традициям и т. п. Такую недосказанность Дж. Принс относил к категории *нерассказываемого* (*unnarratable, nonnarratable*) [21, с. 28–30]. Частым примером таких умолчаний могут служить пропуски в повествовании сексуальной темы. Так, в рассказе Дж. Чивера «The Five-Forty-Eight» о пропуске свидетельствует эксплицитно обозначенный временной разрыв: *“When he put on his clothes **again, an hour or so later**, she was weeping”* [17]. Хронологическая лакуна в данном примере заполняется на основании предшествующего контекста: *“She gave him a drink and said that she was going to **put on something more comfortable**. He urged her to; **that** was, after all, what he had come for”* [17]. Заполнение пропуска требует восстановления импликации (*“she was going to put on something more comfortable”*) и устранения сопутствующей ей лексической неопределённости (*“that was, after all, what he had come for”*).

Умолчания второго типа в меньшей степени связаны с языковым содержанием высказывания и полностью обусловлены контекстом. Они проявляются в форме высказываний, характеризующихся неполной выраженностью смысла или коммуникативной двусмысленностью.

На уровне повествования такие умолчания могут реализовываться через боковые нарративные эллипсисы, «изобразительную эллиптичность» (В.В. Виноградов), которая заключается в избегании прямого названия явлений, но, вместо этого, описания сопутствующих им обстоятельств. Таково, например, умолчание в рассказе Ш. Андерсона «The Other

Woman»: “*She came to my apartment at seven and it was dark. You must understand this was in the month of October. I had not lighted a light and I had sent my servant away*” [13]. Прямое упоминание сексуальных отношений здесь замещается косвенным повествованием о событии без прямого его названия.

В случае двусмысленности семантически и синтаксически полные высказывания приобретают дополнительный сугубо контекстуальный смысл. Они реализуют косвенный намёк, обнаружение которого не является, однако, решающим фактором успешности коммуникации. Подразумеваемый смысл может быть восстановлен адресатом лишь предположительно, поэтому часто двусмысленные высказывания служат «речевому страхованию» в случае конфликта интересов коммуникантов: они позволяют передать сообщение и, вместе с тем, избежать коммуникативных рисков. В рассказе Дж. Кольера «The Chaser» изображён разговор юноши, который хочет купить любовное зелье, и продавца, намекающего на его неопытность и наивность и на то, что в будущем юноша пожалует об этом поступке и захочет отравить приворожённую женщину, поскольку не будет иного способа от неё избавиться. Двусмысленные реплики содержат намёк на то, что однажды разочаровавшийся покупатель вернётся снова, чтобы купить значительно более дорогое средство – яд:

– “*Please a customer with one article, and he will come back when he needs another. Even if it is more costly*”;

– “*Then customers come back, later in life, when they are rather better off, and want more expensive things*”;

– “*One has to be older than you are,*

to indulge in that sort of thing. One has to save up for it” [18].

Прощание, произнесённое по-французски, также представляет собой намёк на будущую встречу: “*Au revoir,*” said the old man [18].

Созданию двусмысленности здесь способствуют и лексические замены, создающие неопределённость, когда речь идёт о яде. Сюда относятся как слова с неопределённой семантикой (*more expensive things, that sort of thing*), так и перифрастические синонимы (*glove-cleaner, life-cleaner*).

Обнаружить двусмысленность помогает не только речевой контекст, но и неоднозначное название, которое может быть соотнесено с несколькими смысловыми планами рассказа: с одной стороны, оно может быть понято как «ухажёр» или «преследователь», соотносясь с эксплицитно выраженной информацией. С другой стороны, название может ассоциироваться с напитком, которым запивают крепкий алкоголь, что создаёт подтекст: любовное зелье придётся «запить» ядом.

Таким образом, умолчание представляет собой комплексное полифункциональное явление, имеющее разноуровневые средства выражения и тесно связанное с различными видами имплицитности. Попытка систематизации разнообразных явлений в области имплицитного позволяет назвать ряд критериев, способствующих систематизации различных видов умолчания, к главным из которых можно отнести наличие или отсутствие формальных показателей умолчания и характер связи имплицитного компонента с языковым содержанием высказывания. В соответствии с этим представляется возможным разделить

умолчания на маркированные и немаркированные и выделить три формы их выражения: 1) смысловую неполноту высказывания, 2) его смысловую неопределённость и 3) коммуникативную двусмысленность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М.: Флинта-Наука, 2007. – 592 с.
3. Виноградов В.В. Стилль Пушкина [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (ФЭБ): [Сайт]. – URL: http://feb-web.ru/feb/classics/critics/vinogradov_v/vin/vin-001-.htm (дата обращения: 25.05.2014).
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
5. Женетт Ж. Фигуры. В 2-х томах. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 944 с.
6. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – 3-е изд., стер. – М.: Флинта, 2011. – 840 с.
7. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учеб. пособие для студентов пед. интов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
8. Масленникова А.А. Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 1999. – 42 с.
9. Миролюбова Т.Г. Намеренные смысловые пропуски в рамках микро- и макроконтраста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1986. – 17 с.
10. Сеничкина Е.П. Семантика умолчания и средства её выражения в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2003. – 472 с.
11. Сыщиков О.С. Имплицитность в деловом дискурсе: на материале текстов коммерческих писем: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 206 с.
12. Чернов Г.В. Контекстно-свободная и контекстно-связанная имплицитивность и проблема переводимости // Текст и перевод. – М.: Наука, 1988. – С. 51–63.
13. Anderson Sh. The Other Woman [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.classicreader.com/book/2619/1/> (дата обращения: 25.05.2014).
14. Atwood M. Stone Mattress [Электронный ресурс]. – URL: http://www.newyorker.com/fiction/features/2011/12/19/111219fi_fiction_atwood (дата обращения: 25.05.2014).
15. Bach K. Conversational Implicature // Mind & Language. – 1994. – Vol. 9 (2). – P. 124–162.
16. Carver R. Collectors // Will you please be quiet, please? – London: Vintage U.K. Random House, 2009. – P. 76–81.
17. Cheever J. The Five-Forty-Eight [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.redwoods.edu/Instruct/JJohnston/English1B/reading/literature/548.html> (дата обращения: 25.05.2014).
18. Collier J. The Chaser [Электронный ресурс]. – URL: http://www.utdallas.edu/~aargyros/the_chaser.htm (дата обращения: 25.05.2014).
19. Grice P. Logic and conversation [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ucl.ac.uk/lis/studypacks/Grice-Logic.pdf> (дата обращения: 25.05.2014).
20. Homer B.D., Ramsay J.T. Making Implicit Explicit: the Role of Learning // Behavioral and Brain Sciences. – 1999. – Vol. 22 (5). – P. 770.
21. Prince G. Narrative As Theme: Studies in French Fiction. – Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1992. – 161 p.